Едва слова Сун Юаня стихли, как со сцены раздался оглушительный рев, волна за волной прокатываясь по Хайчэну, заполняя город ликующими возгласами толпы. Ученики Школы боевых искусств Юаньтай кричали, краснея от возбуждения, словно их горла были готовы лопнуть. Все находились в состоянии лихорадочного восторга. До этого они предполагали, что новоприбывший - великий мастер, и уже этого было достаточно, чтобы испытывать гордость долгое время. Но кто мог знать, что к ним присоединился не просто мастер, а настоящий городской генерал, генерал, властвующий над всем! Школа боевых искусств с городским генералом - это уникальный супер-завод боевых искусств, а они, как её ученики, обретут неизмеримое уважение. Их престиж взлетел на небывалую высоту. Эта мысль разжигала их энтузиазм, заставляя кричать ещё громче, словно они боялись, что их ликование не дойдёт до самых дальних уголков города. Е Чэнь парил в воздухе, ощущая на себе жгучие взгляды, полные восхищения. Лишний раз показывать свою крутость - что за глупость! Он постепенно спускался с небес, сдерживая могущество, витающее вокруг него, и опустился на высокую трибуну. Хотя он и сдерживал свою мощь, приземление на трибуну заставило всех присутствующих отступить на несколько шагов назад. Фэн Хай и его люди, покорно коленапреклонённые на ринге, не осмеливались поднять глаза после приземления Е Чэня. Холодный пот катился по их лицам, их тела дрожали, словно осиновые листья на ветру. Они сутулились, пытаясь стать незаметными, но их фигуры, прижатые к земле на возвышении, резко контрастировали с окружением. Вокруг кишмя кишели репортёры, фиксируя всё происходящее. Это был позорный след, который преследовал их десятилетиями. Все будут смеяться над их завышенной самооценкой, используя их как негативный пример. Они стали камнем преткновения для Школы боевых искусств Юаньтай, и в будущем, вероятно, это повлияет на Чжаошэн (набор учеников). Но что они могли поделать? Всё произошло по их собственной вине. Если бы они могли вернуться в прошлое, то непременно дали бы себе пощечину. Как они вообще посмели бросить вызов школе, где служил городской генерал? Разве это не самоубийство, равносильное тому, чтобы добровольно идти на верную гибель? Хонглонгская школа боевых искусств - вот чему следовало бы поучиться, а они... Ужас, просто ужас! Е Чэнь медленно прошёлся по трибуне, остановившись перед Фэн Хаем. Тот, увидев приближающиеся ноги Е Чэня, почувствовал учащенное сердцебиение, холодный пот снова окатил его тело, и он склонился ещё ниже, не смея смотреть на Е Чэня. Губы Фэн Хая шептали: - "Прости, Прости, Господин Городской генерал, мы ничего плохого не хотели! Если бы мы знали, что именно ты присоединился к Школе боевых искусств Юаньтай, то никогда не посмели бы причинять беспокойство!" Знание того, что перед ними стоит могущественный городской генерал, вселяло страх. Если бы это был просто великий мастер, они бы действительно забрали сегодня его. Е Чэнь не испытывал ни какого сожаления к этим людям. - "Хмф." - только холодный вздох вырвался из его губ, заставив Фэн Хая побледнеть. Он не смел остановиться ни на секунду, боясь, что Е Чэнь сам возьмёт его в руки. Бах, бах, бах. Его лоб ударялся о землю, лишенный всякой духовной защиты, и каждый раз он прикладывал все силы, чтобы удары были как можно сильнее. Уже после двух ударов на его лбу потекла кровь. Е Чэнь отступил на два шага назад, не оставляя ни следа, боясь, что кровь может попасть на его ноги. Разве человек, который мог стать владельцем музея, мог быть необразованным? Увидев, что Е Чэнь отступил, он перестал бить себя лбом и с силой ударил себя пощечину. Один удар за другим, чтобы выразить свою искренность. Руки были наполнены духовной энергией, но лицо не было защищено. Пах... После удар, половина лица стало красным и опухшим, даже зубы выбили. При виде этой сцены все сочли это нормальным, и даже почувствовали, что наказание слишком мягкое. Ведь они оскорбили не простого великого мастера, а настоящего городского генерала. Великих мастеров нельзя оскорблять, а о городских генералах нельзя даже говорить. Просто упоминание о них - это большой грех, не говоря уже о том, чтобы оскорблять их, как сделали они. Если бы Е Чэнь захотел, он мог бы убить их на месте, не задумываясь. Сейчас он просто дал им небольшое наказание. "Прости, господин. Мы действительно не хотели. " "Прости!" "Мы были импульсивны, прости нас, господин." После

примера Фэн Хая, все остальные сразу поняли. Группа великих мастеров стояла на коленях на высокой трибуне, и звуки аплодисментов не умолкали. Что касается сопротивления, то у них даже в мыслях не было такой идеи. Они даже не осмеливались ненавидеть. На их уровне они знали, как могущественны городские генералы. Даже если бы все присутствующие великие мастера объединились и устроили внезапную атаку на городского генерала, они бы не смогли с ним справиться. И их могли бы убить мгновенно. Городскому генералу было бы так же легко убить их, как раздавить муравья. Теперь они могли лишь надеяться, что Е Чэнь пощадит их жизнь из-за их положительного отношения и признания ошибок. В противном случае, все они должны были умереть сегодня здесь. "Господин, мы были неправы, прости нас, бах, бах..." "Господин простил нас раз, мы больше не посмеем, бах, бах..." "...". Группа великих мастеров извинялась и била себя по щекам. "Записывай быстро, эта сцена - редкость. Пропустишь - увидишь её никогда." "Записывай тайком, ведь это великий мастер, мы не можем себе позволить его оскорбить." Все не смели моргнуть, наблюдая, как Фэн Хай и его группа великих мастеров признают свои ошибки и извиняются. Все оказались в ступоре. Но никто не смел их остановить. Несмотря на то, что эти люди занимали высшее положение в Хайчэне. Они могли бы быть на высшей ступеньке и пользоваться всеобщим поклонением, но, к сожалению, они не смогли воспользоваться шансом и оказались на неправильной стороне. Они оскорбили городского генерала. Они заслужили это поклонение и извинения, и удары по щекам. И с самого начала до конца Е Чэнь произнес лишь одно предложение. Никаких словесных переговоров на протяжении всего процесса. Он только опирался на ауру, которая слабо исходила от него, чтобы подавить их и заставить их не сметь проронить ни слова. "Городской генерал так могуществен, так страшен!" "Увы, Фэн Хай и остальные были не правы, но Сун Юань был умнее. Этот великий мастер - всего лишь прикрытие. Он просто хотел использовать его, чтобы поймать рыбу. Теперь, кроме Хонглонгской школы боевых искусств, все остальные оказались в одной сети." "Сун Юань - такой хитрец. Я говорил, что он обычно не такой. Почему он так много на себя берет сегодня? Он - настоящий рыбак." "...". Слушая шепот толпы, лицо Сун Юаня становилось все гордее. Неважно, был ли это заговор или открытая атака, главное, что все враги были пойманы, и это была отличная стратегия. Сегодняшние усили

<http://tl.rulate.ru/book/110271/4131360>